

]

— Ты, — Чу И вздохнул, — угомонись уже.

— Слушаюсь, Брат Гоу, — отозвался Ху Бяо.

«...Да катись ты».

Чу И чувствовал, что у него даже мысли какие-то вялые.

— Кто поможет мне сфотографироваться? — подошел Чжоу Чунъян. — Мама требует фото, чуть что не по ней — сразу думает, что я на плацу коньки отбросил.

— Давай телефон, — сказал сидевший неподалеку Чжан Цян. — Я сниму.

Чжоу Чунъян сел на бортик клумбы и вытянул ногу:

— Знаешь, как снимать?

— Понятия не имею, — Чжан Цян щелкнул затвором. — Готово, глянь.

— ...Можно другого человека попросить? — Чжоу Чунъян скользнул взглядом по экрану. — У тебя ноги вышли длиной в три дюйма.

— Фото для мамы, а столько претензий, — рассмеялся стоящий рядом Гао Сяоян.

— Она же с ходу в Ленту WeChat выставит, мне такой позор не нужен, — вздохнул Чжоу Чунъян. — Ее подружки потом еще и своим дочкам показывать будут...

— Ладно-ладно, сниму нормально, — сказал Чжан Цян. — Чтобы ты перед девчонками в грязь лицом не ударил.

Чжоу Чунъян был жутким модником. Чу И наблюдал, как тот целых пять минут инструктировал Чжан Цяна, прежде чем один снимок наконец прошел строгий отбор.

— Благодарю, — сказал Чжоу Чунъян. — Пошли, угощу вас напитками.

Чу И держал банку колы и, глядя на Чжоу Чунъяна, чувствовал внутреннее противоречие.

Ему хотелось отправить фотографию Янь Хану, но селфи вышло бы куцым, а просить кого-то еще... у него просто не было того «красноречия», чтобы руководить процессом. А Чжоу Чунъян, этот самовлюбленный пижон, уж точно умел фотографировать.

Но... черт.

Он залпом выпил остатки колы и, собравшись с духом, решил: ладно, пусть будет Чжоу Чунъян.

Он достал телефон и подошел к нему.

— Помочь сфоткаться? — спросил Чжоу Чунъян, не дожидаясь просьбы.

— Угу, — кивнул Чу И.

Чжоу Чунъян указал на ступеньку, где только что стоял сам:

— Вставай туда, прошлая поза была отличная.

Чу И отошел назад, уже позабыв, как именно тогда стоял.

Чжоу Чунъян подошел, подергал его за штанину, поправляя позу, и сделал несколько снимков подряд:

— Зацени.

Чу И взглянул.

Выглядело очень круто. Даже если его и звали «Деревенский пес», все равно — круто.

— Спасибо, — он улыбнулся.

— Кому отправляешь? — спросил Чжоу Чунъян.

— Д-другу, — Чу И вдруг стало не по себе без всякой причины.

— Янь Хану? — с улыбкой уточнил Чжоу Чунъян.

Чу И замер. Он не ожидал, что тот попадет в яблочко, и лишь спустя время выдавил:

— А.

Янь Хан собирался идти в кабинет менеджера, но на полпути зазвонил телефон. Он достал его и увидел сообщение от Чу И.

Фотография. Он стоит на ступеньках в форме для военной подготовки.

Неизвестно, кто его снимал, но вышло в десять тысяч раз лучше, чем любые его селфи: ракурс и свет идеальные, капли пота на лице поблескивают, а ноги длиной метр семьдесят на снимке казались трехметровыми.

— Крутой Пес, — ответил он, убрал телефон в карман и постучал в дверь кабинета.

— Войдите, — отозвался менеджер.

Янь Хан вошел:

— Менеджер Тан.

В кабинете, кроме менеджера Тана, был еще и новый директор.

— Сяо Янь, — сказал менеджер Тан, — я просмотрел меню, которое ты прислал утром. Отличный перевод, очень точный.

— Спасибо, менеджер Тан, — ответил Янь Хан.

— Тут еще кое-что есть, переведи прямо сейчас.

Менеджер протянул лист бумаги.

Янь Хан взглянул на него и взял ручку:

— Lobster and fennel risotto... cashew granola... Омар с фенхелем в сливочном соусе, крошка кешью... pickled Tokyo turnips...

Директор все это время смотрел на него с улыбкой, отчего Янь Хан начал нервничать.

Pickled Tokyo turnips. Слово «turnips» он учил, но от волнения в голове будто замкнуло.

— Pickled Tokyo turnips? — переспросил директор.

— Маринованная репа, — выпалил Янь Хан, мечтая поскорее выйти из кабинета.

Директор рассмеялся.

— Маринованная брюква, — спохватился Янь Хан и записал на бумаге. — Извините, когда учил, запомнил как «репу»...

— Хорошо, — директор кивнул с улыбкой.

— Как справляешься в роли и.о. мастера? — спросил менеджер Тан. — Сестра Чэнь эти пару дней отсутствует, трудности были?

— Нормально, сестра Чэнь меня уже какое-то время натаскивала, — ответил Янь Хан. — Да и созванивались мы, в целом все идет по плану.

— Остальные сотрудники помогают? — снова спросил менеджер Тан.

— Да, мы давно работаем вместе, хорошо знаем друг друга, проблем нет.

— Ну и ладно. Продолжай в том же духе, спасибо за работу.

Выйдя из кабинета, Янь Хан нахмурился.

Менеджер Тан не стал бы вызывать его специально ради перевода пары строчек. Вопрос о том, ладит ли он с коллективом, — вот что было главным. Янь Хан вздохнул: кто-то явно остался недоволен и пожаловался менеджеру.

Такое случалось часто, но самого Янь Хана эта ситуация утомляла.

Раньше, работая с папой, он жил легко и свободно. Даже подработки воспринимались просто: не думал о карьерном росте, не искал конкуренции, нет денег — поработал, надоело — ушел в другое место.

Нынешнее давление и хитросплетения отношений выматывали его до предела. Будучи рядовым официантом, он чувствовал себя спокойнее, чем сейчас в должности исполняющего обязанности бригадира. Под конец дня ему не хотелось ни с кем разговаривать.

Он спустился вниз, к черному входу отеля. Здесь было тихо, сотрудники почти не ходили — только машины поставщиков. Обычно перед началом смены он приходил сюда, чтобы немного передохнуть.

Янь Хан встал у мусорного бака, закурил и достал телефон, глядя на фото Чу И.

Чу И был отличным лекарством от усталости. Стоило вспомнить, как он заикается, пытаясь шутить, и Янь Хану хотелось улыбнуться.

«Тут такое неловкое дело», — пришло сообщение от Чу И. Не дожидаясь ответа, посыпались новые. Чу И печатал на телефоне быстрее, чем говорил в реальности.

«Мои однокурсники всем растрепали про кличку "Деревенский пес"».

«Теперь все знают, что того парня из первого класса автомехаников, который дрался, зовут Деревенский пес. И меня теперь называют Брат Гоу».

«Боюсь, как бы другие не услышали и не подхватили...»

«Так неловко».

Янь Хан сначала замер, а потом не сдержал смеха. Сигарета чуть не выпала, он хохотал довольно долго, прежде чем смог остановиться.

«Ха-ха-ха-ха».

«Не ха-хай! Что смешного? Что мне теперь делать?»

— Да ничего не делать, — ответил Янь Хан голосовым сообщением, все еще посмеиваясь. — Это называется «простота хуже воровства», но очень стильно, юный красавец.

«.....»

«Ладно, пошел на построение, позвоню после тренировки».

«Хорошо, Брат Гоу».

«!!!!!!»

Вторую половину дня на военной подготовке Чу И провел без ошибок — он больше не хотел, чтобы его выдергивали на отжимания. Во-первых, не хотелось быть на виду, во-вторых, руки и так ныли от боли.

Впрочем, быть на виду все равно пришлось. Две девушки из других отрядов упали в обморок, а в его классе автомеханики — одни мужики, и все равно один тоже свалился.

После окончания тренировки классный руководитель лишь вздохнул:

— Ваша физическая подготовка — это что-то с чем-то. В столовой сегодня готовят напитки от жары, все пойдите попейте. Вечером отдыхать, не шатайтесь где попало, завтра не хочу видеть ни одного упавшего!

— Еще чуть-чуть на солнце, и я бы сам свалился, — Ху Бяо вытер пот. Он был плотного телосложения и, хотя называл себя «Большой Тигр», после обеда выдыхался быстрее котенка.

Вернувшись в общежитие после душа, они все вместе пошли в столовую. Чу И снова осознал свою «деревенскость»: не знал, как пополнить карту, а когда пополнил, чуть не забыл, как ею пользоваться. Ху Бяо всю дорогу его учил.

После ужина, растянувшись на кровати, Чу И уже не мог пошевелиться. Посмотрев на время, он решил, что пора, и позвонил Янь Хану.

— Закончил? — ответил тот. На фоне было шумно.

— А ты... не освободился еще? — Чу И перевернулся на бок и тихо проговорил в стену.

— Нет, — улыбнулся Янь Хан. — Сегодня совещание, работы полно.

— Тогда я п-повешу трубку. — поспешно сказал Чу И.

<http://bllate.org/book/18095/1747687>